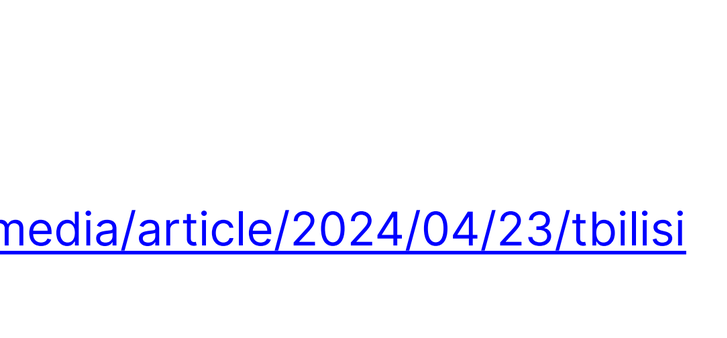
Текст · 23 апреля 2024, 14:47
Сергей Голубев,

«На улицы вышло много людей. Безумное количество». Фотограф Мариам Гиунашвили — о новых протестах против закона об «иноагентах» в Грузии

Власти Грузии снова намереваются принять местный аналог российского закона об «иностранных агентах». Во время рассмотрения законопроекта в парламенте 16 и 17 апреля тысячи протестующих, как и год назад, вышли на улицы — но на этот раз демонстрации не помешали депутатам принять его в первом чтении. Второе чтение отложили на 29 апреля, а третье — на 17 мая. В этот день в Тбилиси традиционно проходят демонстрации за права ЛГБТК+, которые пытаются сорвать ультраконсерваторы. Фотограф - Мариам Гиунашвили провела эти дни у парламента и рассказала «Медиазоне», что там происходило.

Я ждала, что нам придется вернуться — просто уже из-за того, чем все кончилось в прошлом году. Я знала, они просто пытались успокоить людей. И конечно, попробуют снова. И будут лучше подготовлены.

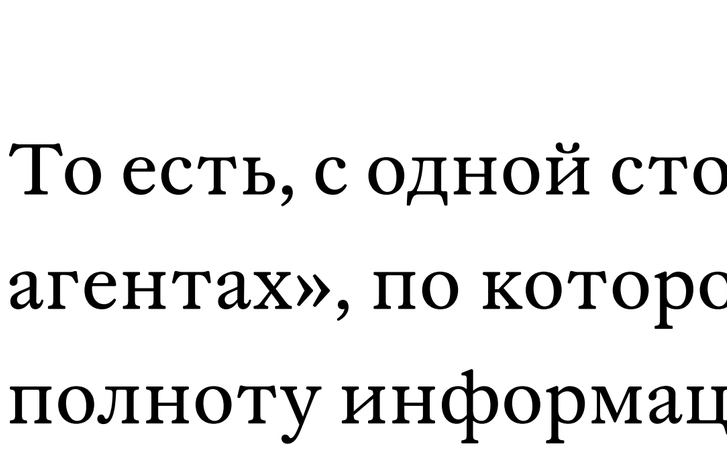
Сейчас я даже не очень понимаю, что происходит. То есть я знаю, но меня все это сбивает с толку. Вокруг столько манипуляций — со всех сторон.

Есть ощущение, что когда начались все эти протесты [против закона об «иноагентах»], они просто хотели отвлечь наше внимание от других вещей. И одновременно приняли другой закон — об офшорах. То есть теперь богатые люди, которые находятся под санкциями, могут ввозить в Грузию свои деньги. И им даже не нужно платить с них налоги.

То есть, с одной стороны, есть закон об «иностранных агентах», по которому власти хотят получать всю полноту информации о деньгах, которые поступают в страну. А с другой стороны — закон, по которому люди получают возможность прятать тут свои деньги. Это приводит меня в полное замешательство.

В последнее время меня все эти мысли посещают каждый раз, когда я иду на демонстрацию. Но теперь я в большей степени отношусь к этому как к работе. Мне нужно снимать это, понимаете?

В общем, теперь, как только мы все узнали, что власти опять пытаются принять закон об «иностранных агентах», люди вышли на улицу.

И была одна штука — совсем как в прошлый раз. Когда я приехала к парламенту, в какой-то момент люди стали говорить, что надо обходить здание. В первый раз тоже с этого все началось.

Но теперь с задней стороны парламента было гораздо больше полиции, и такие, знаете, робокопы. Ну, и машины с водометами. Но и мы были гораздо лучше подготовлены, к примеру, у всех были маски.

Мне очень бросилась в глаза разница между тем, как действовала полиция в прошлый раз, и как они останавливали нас теперь, когда мы пытались обойти здание парламента. Они задерживали людей, которые просто стояли рядом с их машинами.

Люди, конечно, были довольно озлобленные, но без агрессии по отношению к полицейским. Хотя были и провокации.

В какой-то момент, уже на второй день протестов, мы стояли рядом с парламентом, где было очень много полиции. Я имею в виду этих робокопов.

И вот они не давали нам зайти за здание парламента. Люди уже начинали постепенно расходиться, они пели, иногда просто пытались разговаривать с этими робокопами, мол, почему они так себя ведут? И вдруг приехала большая группа людей в форме и черных балаклавах. Они начали бегать, разрезая толпу. Было очень странно. Я обернулась и увидела прямо перед собой мужика в этой маске и с оружием.

Он оказался между мною и моим парнем. И этот мужик вдруг посмотрел на моего парня и сказал: «Я сейчас тебе этот ствол в рот засуну». Мы вообще не понимали, что происходит. Мой парень очень испугался, буквально замер — и вдруг кто-то в стороне крикнул: «Пошел на хуй!». Ну, или что-то в этом духе. И все эти люди в форме устремились туда.

Я была в шоке. А потом, когда они начали возвращаться, испугалась, что нас задержат. Но этого не случилось. Они просто ушли. И робокопы тоже. Остались только полицейские. Ну, и собравшиеся люди. Но и они вскоре разошлись.

На улицы в этот раз вышло много людей. Безумное количество. И когда полицейские это видят, они стараются не делать особо резких движений.

Но все только начинается. Было три дня протестов, когда вышло много людей, а дальше к парламенту приходило всего по несколько человек в день.

Конечно, будут еще демонстрации. Ведь закон об «иноагентах» пока приняли только в первом чтении. А второе отложили до 29 апреля. Третье уже назначили на 17 мая.

А 17 мая — это очень особенная дата для Грузии. В этот день проходит прайд. И когда его устраивали в первый раз, было очень жестко. После этого церковь решила назначить на 17 мая День семьи.

Даже не знаю, как все сложится в этом году. Потому что будет ЛГБТКИ-сообщество, которое выйдет отстаивать свои права. Будут церковники, празднующие свой День семьи. И еще третье чтение этого закона. В общем, полное безумие.

Редакторы: Мика Голубовский, Егор Сковорода